

МОСКВА
Альфа-М
2010

Ежеквартальный научно-теоретический журнал

Т. XXIV • № 2

Epistemology & Philosophy of Science

**ФИЛОСОФИЯ НАУКИ
&
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ**

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Эпистемология & философия науки. 2010. Т. XXIV. № 2

Главный редактор чл.-корр. РАН И. Т. Касавин
Заместитель главного редактора д-р филос. наук И. А. Герасимова
Ответственный секретарь канд. филос. наук П. С. Кустий
Литературный редактор канд. филос. наук Е. В. Восстрикова
Компьютерная верстка О. С. Тониной

Подписано в печать 17.05.2010
Формат 60 × 100 ^{1/16}. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 16,0. Тираж 1000 экз. Заказ 1977.

Издательский Дом «Альфа-М»
Адрес: 127282, Москва, ул. Полярная, 31в
Тел./факс: (495) 363-4260 (доб. 573)
E-mail: alfa-m@inbox.ru

Адрес редакции: 119992, Москва, Волхонка, 14/1, стр. 5
Институт философии РАН. Тел.: (495) 697-9576
Факс: (495) 697-9576. E-mail: journal@iph.ras.ru.
Отпечатано в ОАО «Домодедовская типография».
г. Домодедово, Каширское ш., д. 4, к. 1.

- 239 *А. С. Кравец*
Новая методологическая перспектива
в социальном познании.
- 235 *Л. А. Маркова*
Наука и религия: о возможности
их междисциплинарного общения.
- 229 *Е. В. Вострикова*
Как нам следует понимать значеня?
- 224 *Е. Н. Блинов*
Похвальное слово метафизике

Новые книги

- 220 *И. В. Черникова*
Информация о Всероссийской конференции
«Когнитивные науки:
междисциплинарные исследования
мышления и интеллекта»
(сентябрь 2009 г., Томск).
- 215 *В. А. Лекторский*
Круглый стол «Диалог рациональности»
во время Всемирного дня философии
в Москве (17-18 ноября 2009 г.)

Симпозиум

- 201 *Адольф Трендленбург*
Логические исследования
- 195 *М. Р. Демин*
как теория науки

Архив

- 179 *Л. А. Микешина*
С. Н. Булгакова
Современные темы в философии науки

Историко-эпистемологические исследования

- 163 *И. А. Герасимова*
Древнерусская космология
и теоретическое мышление
- 148 *В. Г. Виненко, Е. В. Тараканова*
Эпистемологии
в контексте социальной
организационной семантики

Междисциплинарные исследования

Региональные редакционные советы
В.А. Бажанов (Ульяновск), Н.В. Бряник (Екатеринбург), А.Г. Егоров (Смоленск), Т.Г. Лешкевич (Ростов-на-Дону), Н.И. Мартышина (Новосибирск), С.П. Шавельев (Курск), И.В. Черникова (Томск).

Международный редакционно-издательский совет
В.С. Стёпин (председатель), П.П. Гайденко, А.А. Гусейнов, И.Т. Каса-вин (зам. председателя), В.А. Лекторский, Х. Ленк (Германия), В.В. Миронов, Х. Позер (Германия), Е. Рада Гарсия (Испания), Т. Рок-мор (США), Г. Фолмер (Германия), С. Фуллер (Великобритания), Р. Харре (Великобритания), Я. Хинтика (Финляндия-США), К. Хюб-нер (Германия), Д.С. Чернавский.

Редакционная коллегия журнала
Чл.-корр. РАН Касавин И.Т. (главный редактор), канд. филос. наук Ан-тоновский А.Ю., д-р филос. наук Аршинов В.И., канд. филос. наук Вос-трикова Е.В. (зам. редакция), д-р филос. наук Герасимова И.А. (зам. главного редактора), д-р филос. наук Горохов В.Т., д-р филос. на-ук Колтаков В.А., д-р филос. наук Кузнецова Н.И. (Российский госу-дарственный гуманитарный университет), канд. филос. наук Кус-лий П.С. (ответственный секретарь), д-р филос. наук Лисеев И.К., д-р филос. наук Микешина Л.А. (Московский педагогический государст-венный университет), д-р филос. наук Никифоров А.Л., д-р филос. на-ук Огурцов А.П., д-р филос. наук Лорус В.Н. (государственный уни-верситет – Высшая школа экономики), д-р филос. наук Смирно-ва Н.М., д-р филос. наук Рабинович В.Л. (Институт культурологии Ми-нистерства культуры), д-р филос. наук Филатов В.П. (Российский го-сударственный гуманитарный университет).

Журнал включен в новый перечень периодических изданий, рекомен-дованных Высшей аттестационной комиссией РФ для публикации мате-риалов кандидатских и докторских диссертационных исследований в области философии, социологии и культурологии (с 1 января 2007 г.).

Глубикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Подписка 255
Памятка для авторов 254
Наши авторы 253
Contents 251

Юбилей Александра Леонидовича Никифорова 249

Наша юбилейная **А. Ю. Антоновский**
Немецкая теория познания в поисках эпистемического синтеза: новые книги в 2009 г. 243

Наши авторы

Антоновский Александр Юрьевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН. E-mail: antonovskii@hotmail.com.

Блинов Евгений Николаевич – кандидат философских наук, докторант Университета Тулуза II, Франция, ассистент лаборатории ERFARHIS. E-mail: moderatort1979@hotmail.com. **Брянник Надежда Васильевна** – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания философского факультета Уральского государственного университета. E-mail: vastas07@mail.ru.

Виненко Владимир Григорьевич – доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, профессор кафедры профессионального развития кадров ИДПО Саратов-тематических наук, профессор кафедры профессионального развития кадров ИДПО Саратовского государственного социально-экономического университета. E-mail: vitena@san.ru.

Вострикова Екатерина Васильевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник лаборатории истории философии образованная Московского педагогического государственного университета. E-mail: kateina-voe@mail.ru.

Герасимова Ирина Алексеевна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора эволюционной эпистемологии Института философии РАН. E-mail: home_geta@mail.ru.

Демин Максим Ростиславович – кандидат философских наук, преподаватель кафедры гуманитарных наук социального философского факультета петербургского государственного университета. E-mail: dmitriy@mail.ru.

Иванов Дмитрий Валерьевич – кандидат философских наук, научный сотрудник кафедры онтологии и теории познания философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. E-mail: ivdmitry@mail.ru.

Касакин Илья Георгиевич – доктор философских наук, член-корреспондент РАН, ведущий научный сотрудник сектора социологии эпистемологии Института философии РАН. E-mail: ikassasavlne@yahoo.com.

Кларге Джеймс – профессор философии, декан философского факультета Колледжа гуманитарных наук Политтехнического института и государственного университета Виргинии (США). E-mail: jclagge@vt.edu.

Лекторский Владислав Александрович – академик РАН, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора философии Института философии РАН. E-mail: lekto@skt@mail.ru.

Мамчур Елена Аркадьевна – доктор философских наук, профессор, заведующий сектором философских проблем естественная Института философии РАН. E-mail: elena.mamshur@rambler.ru.

Маркова Людмила Артемьевна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. E-mail: markova21@mail.ru.

Смирнова Наталья Михайловна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора философии РАН. E-mail: zotsm1@gmail.com.

Столцова Ольга Евгеньевна – кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии, логики и теории познания философского факультета государственного университета – Высшей школы экономики. E-mail: oljprn@hotmail.com.

Тараканова Елена Васильевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры профессионального развития кадров ИДПО Саратовского государственного социально-экономического университета. E-mail: tarakanova@sssee.unipnet.ru.

Черникова Ирина Васильевна – доктор философских наук, профессор философского факультета Томского государственного университета. E-mail: chemtsc@mail.tsu.ru.

Адольф Тренделенбург: философия как теория науки

М. Р. ДЕМИН

В 1986 г. Клаус Кенке, немецкий исследователь, автор обширной монографии о возникновении и развитии неокантианства, писал о Тренделенбурге как о «великом неизвестном». За прошедшие почти 30 лет ситуация существенно изменилась. Сборник статей «Влияние Адольфа Тренделенбурга», изданный по материалам прошедшей в 2004 г. в Германии конференции, публикация подготовленных в университетах Милана и Амстердама двух диссертационных исследований, значительное внимание в которых уделяно анализу философского наследия Тренделенбурга, а также ряд статей, написанных специалистами в области истории философии, закрепляют за Тренделенбургом статус одного из значимых немецких философов середины XIX в.¹ Такой всплеск интереса к мысли Тренделенбурга связан не столько с пероценкой его философского учения, сколько со сменой приоритетов современных историко-философских исследований.

Адольф Тренделенбург (1802–1872) – один из видных представителей немецкой философии XIX в., ординарный профессор, преподававший более 30 лет в Берлинском университете. Среди философов, на которых Тренделенбург оказал непосредственное влияние, можно назвать таких разных мыслителей, как Серен Кьеркегор и Еврейский Дюринг, Герман Колен и Вильгельм Дильтей, Франц Brentano и Рудольф Эйкен. Однако значение философа Тренделенбурга за последние десятилетия не только не уменьшилось, а наоборот, возросло. В последние десятилетия философия Тренделенбурга стала предметом исследований философов из многих стран.

¹ Köhne K. C. Entstehung und Aufstieg des Neukantianismus. Die deutsche Universitätsphilosophie zwischen Idealismus und Positivismus. F/M : Suhrkamp, 1986. S. 23.

² Die philosophische Wirkung Adolf Trendelenburg; Hrsg. v. G. Hartung, K. C. Köhne, Eutin, 2004; Guidotti M. L'Utopia dell'idealismo. Hegel, Herbart il ritorno a Kant nella teoria dell'esperienza di F. A. Trendelenburg. Milano : Uniscopi, 2007; Kretz B. C. Philosophy as Weltanschauung in Trendelenburg, Dilthey and Windelband. Amsterdam : Vrije Universiteit, 2007. – // <http://data.uvu.nl/bitstream/1871/10750/1/dissertation-CRC.19032007.pdf>; Лыган Т. В. Проблема бытия в немецкой философии и современность. М. : ИФ РАН, 2002.

³ Трендленбург пять раз избирался на должность декана философского факультета (1842, 1845, 1853, 1859, 1868) и трижды был ректором (1845, 1856, 1863) Берлинского университета. Кроме того, Трендленбург был членом экзаменационной комиссии высших школ, возглавляя ее в качестве председателя с 1837 по 1860 г. Блестящая университетская карьера принесла Трендленбургу известность в академических кругах Германии, на протяжении многих лет он является секретарем философско-исторического отделения Берлинской академии наук.

За исключением Лютце, который был на 15 лет младше Трендленбурга, разница в возрасте между авторами этих сочинений составляет всего несколько лет. Основу всех этих трудов составляли материалы регулярных курсов, читаемых их авторами в университетах. Именно поэтому объясняется и проблематика издаваемых работ, и их количество. Растущие потребности приводят к многочисленным переизданиям трудов по философии. Так, «Основы логики и метафизики» Дройбша к 1875 г. выходили пять раз. «Логические исследования» Трендленбурга, не являясь исключением, переиздавались три раза — в 1840, в 1862 и в 1870 гг. Новое поколение философов было поставлено перед необходимостью решать институциональные проблемы, связанные с учебной реализацией образовательной реформы. Реализация гумбольдтовской модели университета с поступательным ее единством исследуемых характеристик метафизики Дройбша и Мориа Вильгельма «Новое представление логики» (1836). Почти одновременно с логическими исследованиями издаются работы «Система метафизики и философия религии» (1840) Фридриха Эдуарда Бенке, «Метафизика» (1841) Германа Лютце, «Основы логики и метафизики» (1841) Иоганна Эдуарда Эрмана, «Система метафизики» (1844) Леопольда Георга

Философия как наука: смена поведенческих моделей

нимавшего важное административное положение в сфере управления образованием и наукой Германии, не может быть адекватно описано только в терминах идейной преемственности, его роль ставится очевидной при обращении к социально-историческим и институциональным контекстам.

представителей других дисциплин, что обуславливалось исключительным местом философии в университетской науке, либо экзамени по этой дисциплине должны были сдавать все без исключения обучающиеся. Поиск выхода из ситуации разрыва коммуникативного пространства, как правильно отмечает В. А. Куренной, нашли выражение в набирающей силу тенденции специализации философского познания. Кризис легитимации философии мог быть преодолен за счет выстраивания процедур верификации философского знания, а решение этих проблем находилось на стыке теоретической области и прагматики социальных отношений. Трендленбург оказался одним из первых универсалистских философов, который смог точно диагностировать сложившуюся ситуацию. Показательно, что обсуждение столь важных для философии середины XIX в. вопросов находит свое место не в центральной части «Логических исследований», а выносится Трендленбургом в предисловие к ним.

«Жизнь науки, как и вся жизнь, состоит в борьбе и притом в борьбе не только с противоположными мнениями, но и фактами, не желаяшими поддаться мысли. Пускай предлагаемая здесь работа покажет, что, служа *deus*, я предпринял эту двоякую борьбу без страха и без желания себя превознести», — пишет Трендленбург в предисловии к своему сочинению «Логические исследования». Для контраста можно привести фрагмент рассуждения И. Т. Фихте о ложной науке (на материале немецкой философии XIX в.) // Логос. 2007. 5 (62). С. 8.

⁴ Куренной В. А. Функции понимания в философии и методологии гуманитарных наук (на материале немецкой философии XIX в.) // Логос. 2007. 5 (62). С. 8.

⁵ Для контраста можно привести фрагмент рассуждения И. Т. Фихте о ложной науке (на материале немецкой философии XIX в.) // Логос. 2007. 5 (62). С. 8.

Множественное число в названии сочинения Трендленбурга, на уровне семантического прочтения отсылающее к естественному и призванное показать разрыв с предыдущей традицией, оказалось чрезвычайно восстребованным философским приемом. Именно с

жизнью, состоят в борьбе и притом в борьбе не только с противоположными мнениями, но и фактами, не желаящими поддаться мысли. Пускай предлагаемая здесь работа покажет, что, служа *deus*, я предпринял эту двоякую борьбу без страха и без желания себя превознести», — пишет Трендленбург в предисловии к своему сочинению «Логические исследования». Для контраста можно привести фрагмент рассуждения И. Т. Фихте о ложной науке (на материале немецкой философии XIX в.) // Логос. 2007. 5 (62). С. 8.

⁴ Куренной В. А. Функции понимания в философии и методологии гуманитарных наук (на материале немецкой философии XIX в.) // Логос. 2007. 5 (62). С. 8.

⁵ Для контраста можно привести фрагмент рассуждения И. Т. Фихте о ложной науке (на материале немецкой философии XIX в.) // Логос. 2007. 5 (62). С. 8.

«Логических исследований» Тренделенбург берет начало традиция образования названий производений по принципу: наименование предмета рассмотрения + «исследования». Неслучайным представляется выбор Гуссерля, так же как и Тренделенбург называвшего свои фундаментальные труды «Логическими исследованиями»⁶.

Установка на необходимость осуществления взглядов коллег привела к целому спектру различных эффектов. Во-первых, она позволила активно использовать процесс верификации суждений: философ получил право, аргументируя правоту своего высказывания, апеллировать к конкретным текстам. Эта процедура во многом способствовала расширению и ко-философских исследований и превращению истории философских дисциплин. Во-вторых, необходимо в одну из главных философских проблематику философии и философия стала работать в университетской библиотеке, знакомство с публикуемыми актуальными исследованиями по интернету сыграло важную роль. Обязательная ссылка на работы современных авторов привела к появлению на страницах философских книг постраничных сносок, что даже визуально влияло автор в пространство философской коммуникации. Любопытно, что во время Тренделенбург специально мундацирует этот момент. Текст «Логических исследований» организован так, чтобы читатель, желая следовать лишь за мыслью автора,

изменила и стиль философской работы цитирования существенно дисциплины. Во-вторых, необходимо в одну из главных философских проблематику философии и философия стала работать в университетской библиотеке, знакомство с публикуемыми актуальными исследованиями по интернету сыграло важную роль. Обязательная ссылка на работы современных авторов привела к появлению на страницах философских книг постраничных сносок, что даже визуально влияло автор в пространство философской коммуникации. Любопытно, что во время Тренделенбург специально мундацирует этот момент. Текст «Логических исследований» организован так, чтобы читатель, желая следовать лишь за мыслью автора,

Трансформация образа логики и теории науки

В 1843 г. Тренделенбург издал отдельной брошюрой две статьи, ранее опубликованные в «Neue jenaische allgemaine Literatur-Zeitung». Небольшая книга носила броское, провокационное название «Логический вопрос в системе Гегеля». В обеих статьях Тренделенбург в острой полемической форме обсуждал концепцию «Науки логики» и спорил с ее сторонниками. Подводя итог изложению своей позиции, Тренделенбург задавался вопросом: «Является ли диалектический метод (Methode) чистого мышления Гегеля научным методом?» Его собственный ответ был однозначным: «Согласно прове-

одназначным: «Согласно проведению исследования». Ч. 1. СПб.: Образование, 1909.

одназначным: «Согласно проведению исследования». Ч. 1. СПб.: Образование, 1909.

денным исследованием, мы должны со всей решительностью *отрицательно* ответить на него». ⁷ Вы-рамках общей специальности. Кроме того, вопрос объема логики мог быть легко переформулирован в вопрос об ориентации всей философии, т.е. затрагивая смежные с философией дисциплины. Отрицание беспредельности логики привело к возникновению лектической логики как логики не-научной, Тренделенбург обновил научно сформулировал новые задачи философии: она должна разработать логику, соотносимую с результатами частных наук.

Критикуя диалектический метод, Тренделенбург противопоставляет его методу формальной логики. Главная идея критики формальной логики – демонстрация ограниченности ее претензий на познание существенных характеристик бытия. Исследования по формальной логике Тербарта и его учеников признаются Тренделенбургом правомерными, однако область применения их результатов резко ограничивается. Таким образом, берлинский философ провозглашает изменение статуса формальной логики, определяя ее в качестве самостоятельной области знания.

Острога полемике объясняется тем, что «логический вопрос» затрагивал всю архитектуру философии. Тренделенбург заявляет уже в предисловии к изданию 1840 г., фактами философии являются методы частных наук. Статус философии, разрабатываемой внешне, взаимодетерминирован с науками, Тренделенбург понимает до «схоластики национальных религий». Несомненно, постулирование зависимости философии от частных наук демонстрирует отрицание логики

⁷ *Trendelenburg A. Die logische Frage in Hegel's System. Zwei Streitschriften.* Leipzig: Brockhaus, 1843. S. 26.

⁸ Именно критику Тренделенбургом философии Гегеля Вурхардт Бедд понимает в качестве знакового явления, ознаменовавшего завершение первого этапа полемики в работе «Науки логики», начавшейся еще при жизни ее автора *Bened B. Hegels 'Wissenschaft der Logik im Spannungsfeld der Kritik – Historische und systematische Untersuchung zur Diskussion um Funktion und Leistungsfähigkeit von Hegels 'Wissenschaft der Logik' bis 1831*». Hildesheim: Georg Olms Verlag, 1993. S. 5.

⁹ *Fudall E. Die Seele als Zweck und Bewegung. Trendelenburgs Entwurf einer wissenschaftlichen Psychologie und die Entstehung der Psychologie als Wissenschaft // Die philosophische Wirkung Adolf Trendelenburg*; hrsg. v. G. Hartung, K. C. Köhnke, Eutin, 2004. S. 55–83.

Философия не предписывает наукам их принципы, как это было сформулировано в концепции «научоучения»; философия стала «научоучением» философия стала кивается с практикой научного исследования и, только делая ее предметом своего собственного рассмотрения, приобретает научную легитимность. Однако новое понимание философии не понижает статус философского знания, а реорганизует всю сложившуюся в рамках немецкого идеализма систему отношений философии и частных наук.

Логика как наука о методах частных наук должна, по Рендлендлеру, не просто констатировать параллелизм форм мышления и бытия, но методологически структурировать множественность наук: «Различные методы в этом смысле говорят об особенных методах частных наук, о методах логики, математики, естествознания, юриспруденции». Фактически в «Логических исследованиях» предвосхищается деление наук на науки о духе и науки о природе. Несколько позже это деление, но только в более четкой форме, будет озвучено Рендлендлером в его ректорской речи в Гейдельберге¹⁰.

Предлагаемые читателю тексты – переводы авторских предисловий к изданиям «Логических исследований» 1840 и 1862 гг. и двух первых обзорных глав этого двухтомногоopus магистр Адольфа Рендлендлера. На русский язык «Логические исследования» были переведены Е. Ф. Коршем (1810–1897) спустя шесть лет после выхода второго издания книги в Германии¹². Однако язык перевода Корша столь архаичен, что лишает возможности адекватного понимания первоисточника. Настоящий перевод осуществлен по изд.: *Trendelenburg A. Logische Untersuchungen*, 2 Aufl. Bd. I. В.: Hitzel, 1862. S. III–X, 1–14.

¹⁰ *Trendelenburg A.* Об академической свободе в немецких университетах; пер. Е. Боровца // Отечественные записки. 2003. № 6. – http://magazines.russ.ru/oz/2003/6/2004_1_12.html#st1.

¹¹ *Stricker E.* Beziehungen der Wissenschaftstheorie zur Erkenntnistheorie im 19. Jahrhundert // Hetmann Cohen und die Erkenntnistheorie Studien und Materialien zum Neukanianismus; hrsg. W. Marx, E. W. Orth. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2001. S. 18.

¹² *Trendelenburg A.* Логические исследования; пер. Е. Корша : в 2 т. М.: Изд. К. Т. Солатенкова, 1868.

Адольф ТРЕНДЛЕНБУРГ

И Логические исследования

Предисловие к первому изданию

В данных исследованиях об- суждаются чужие идеи и выдвигаются собственные. Последние были бы невозможны без перво- го. Ибо собственное должно сна- чала создать свободное про- странство, чтобы иметь возмож- ность двинуться. Только тогда можно утверждать что-либо, ко-гда оно сможет отделить себя от другого.

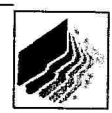
Жизнь науки, как и всякая жизнь, состоит в борьбе и притом в борьбе не только с противопо- ложными мнениями, но и с фак- тами, не желаяшими поддаться- ся мысли. Пусть предлагается здесь работа покажет, что, служа делу, я предпринял эту двоящую борьбу без страха и без желаниия себя превознести.

Анализ, не отрывааясь от сво- ей сущности, не может уклонять- ся от сути дела. Тот, кто в резко- сти суждения, направленного на чужую мысль, захочет видеть

Борьба с фактами значитель- но сложнее; ибо они, правдиво- рассмотренные, стоят нестисла- ваемым. Однако логика нахо- дится здесь в особенно затрудни- тельном положении. Факты, ко- торые необходимо рассмотреть, чтобы сделать выводы, являются методами частых наук; ибо в них познающий дух выразил свою собственную сущность. Науки успешно ищут свои собст- вим вопрос *в целом*.

Жизнь исследования, раскрываю- обратится к нашим собствен- ным исследованиям, раскрываю- тить облучение чужих идей и он может ... свободно пропус- слишком много критического, то- лино покажется, что в сочинении- личных отношений. Если читате- переносить суть дела в область сить удержаться от того, чтобы- шении. Поэтому хочется пропо- дарность в том или ином отно- считал бы себя обязанным благо- хоть одно имя, которому я не что во всей книге едва ли названо шей его личности, пусть знает, враждебное чувство к высказав-

АДОЛФ ТРЕНДЕНБУРГ

венные пути, но обычно не задаются вопросом о методах, так как направлены не на свои приемы, а на свой предмет. Логике надлежало бы здесь наблюдать и сравнивать, возвышать бессознательно до сознания и постигать различное в едином, общем источнике. Без пристального внимания к методам частных наук она не может достичь цели, поскольку в этом случае у нее нет определенных объектов, которые помогли бы позволить ей разобратся в своих теориях. Затем, если логика должна напять необходимость, которая в некотором смысле коренится в принципах вещей, то она не может обойтись без новейших достижений частных наук, дабы изначальных или конечных точек проникнуть в источник понятия необходимости. До сих пор в этом отношении мало что сделано. К тому же отделимый человек вряд ли может справиться с этим трудом, так как он должен устанавливаться из единства всей науки. Разве что в таком случае логика пришло бы находиться в царстве духа повсеместно, а это скорее означает не быть нигде. Я нахожусь перед двойной опасностью: стать односторонним из-за недостатка в рассмотрении научных фактов или поверхностным вследствие слишком быстрого научных фактов или поверхностным. Если при этом вкрадется ошибка, то я вхожу в дисципину, которую мне не слишком близка. Если же избежать того и другого. Деятельности исследования, которая влечет за собой и другого. Деятельности исследования, которая влечет за собой и другого. Деятельности исследования, которая влечет за собой и другого.

«Логические исследования» были направлены, что ясно отоваривалось во многих местах содержания и повторено было сказано в заключении, на формирование целостного воззрения, объединяющего в себе логическое и метафизическое начала. Такие господства, как *Lehrbuch der Logik*, которыми хочется надеяться, что частные науки при этом вкрадется ошибка, то я вхожу в дисципину, которую мне не слишком близка. Если же избежать того и другого. Деятельности исследования, которая влечет за собой и другого. Деятельности исследования, которая влечет за собой и другого.

«Логических исследований» уже давно нет на полках книжных магазинов. Когда они были проданы, я занимаюсь составлением «Натурального права на основе этики». В этой реальной дисциплине проводились те же исследования воззрения, что и в «Логических исследованиях», таким образом, прежде чем снова работать над ними, я хотел закончить предыдущую работу. Поэтому новое издание, которое обозначено как дополненное, выходит лишь сейчас.

«Логических исследований» ко второму изданию

Берлин, 1 августа 1840 г.

Тем для логических теорий. Таким образом, борьба же с фактами по знаниям еще долго не начнется в таком объеме, который необходимо для логических теорий.

ему мнению, нашли подтвержде-
ние в последующих изысканиях.
Такого рода пополнением стала
глава «Дель и воля», основанная
на этическом представлении.
Указанные изменения в структуру
редакции давно делого в хоте-
лы обозначить выражением «до-
полненное издание».

«Логические исследования»
проложившие свою дорогу между
двумя школами, со времени выхо-
да в свет до сегоднешнего дня под-
верглись многочисленным атакам.
Со стороны гетевской школы
они были ожесточеннее и чаще,
со стороны школы Гербарта — ос-
мотрительней и реже. В то время
как по отдельным пунктам пони-
мание кажется возможным, в ча-
стности, оно было найдено во
взглядах на формальную логику,
в большинстве случаев такой
шанс на объединение позиций от-
сутствует. Несмотря на то что
прискаптившие единому флагу
чистого разума уже давно ссорят-
ся между собой, «Логические ис-
следования» для них остались об-
щим врагом. Второе издание при-
держивается старых результатов,
которые в споре только подтвер-
дились и дополнены примера-
ми, кроме того, в соответствии с
этой главой оно воспроизводит
верждения и возражения чистой
логики, «поскольку они были
научными. Кто рассматривает их, тот
утрачивает доверие к прочности вы-
думок, созданных ради спасения
логики, и перестанет верить в
их последовательность.

С тех пор как вышло в свет
первое издание «Логических ис-

следования», в котором
делого и разьяснения. За не-
которым исключением всюду я
как основное воззрение, по мо-
ределить или сделать заново, так
хотел только дополнить, а не пе-
которым исключением всюду я
«Идеализм и реализм», кроме то-
науки, главами «Система» и
тафистики как значимой основой
бросок объединения логики и ме-
первой главой, в которой дан на-
В частности, издание дополнено
включенных в новую редакцию.
этом идет во многих главах,
целым в тесной связи. Речь об
единичные части, находящиеся с
на то, чтобы осветить целое и
ни особое внимание обращено
ванья. Кроме того, в новом изда-
вания» впервые были опублико-
тики, когда «Логические иссле-
период расцвета абсолютной ло-
метод и имело особенный смысл
лось прежним; оно характеризуется
Разумеется, название оста-
лать невозможной.

ложную видимость истины сле-
внешние случайности, а саму
дания и постарался исключить
пониманием, однако в новом из-
потезы. Не буду спорить с недо-
важно движения только как ги-
только до движения и придержи-
ские исследования» обратились
ма, утверждал, будто «Логиче-
кто, не прочтя далее первого то-
лишь многое, не говоря уже о тех,
гических исследованиях» видеть
лю в названии и предположу в «Ло-
ватилось за множественное чис-
целого. Однако большинство ук-
благодарить, распознали план
Anzeigen в обязан нижайше по-
торых за обсуждение в Göttinger

слований», отношение к гегелевской философии стало более ясным. Выход в свет таких сочинений, как «Психология гегелевской школы» Эхнера, «Гегель и его время» Гайма или «Спекулятивные системы и философские вопросы современной культуры» Киршнера, осветивших различные аспекты гегелевской философии, а также появление работ, многие авторы которых сами исходили из Гегеля, делали все более заметным общее критическое отношение к Гегелю. Такая же тенденция проявилась и во Франции. Доклазы Гегеля в том числе о гегелевском положении науки, как и знаменитая лекция о гегелевском статусе философии, которую Гегель читал в Сорбонне в 1817 году, не являлись фактом, с которым можно было бы спорить. Они представляли собой анализ гегелевской философии, а не ее критику. В то время как в Германии Гегель стал предметом критики, во Франции он стал предметом исследования философов. Это было связано с тем, что философия Гегеля была воспринята как философия, которая должна была ответить на вызовы философии Канта. В то время как в Германии философия Гегеля была воспринята как философия, которая должна была ответить на вызовы философии Канта, во Франции философия Гегеля была воспринята как философия, которая должна была ответить на вызовы философии Канта.

Известно, что философия Гегеля была воспринята как философия, которая должна была ответить на вызовы философии Канта. В то время как в Германии философия Гегеля была воспринята как философия, которая должна была ответить на вызовы философии Канта, во Франции философия Гегеля была воспринята как философия, которая должна была ответить на вызовы философии Канта.

В то время как в Германии философия Гегеля была воспринята как философия, которая должна была ответить на вызовы философии Канта, во Франции философия Гегеля была воспринята как философия, которая должна была ответить на вызовы философии Канта.

Известно, что философия Гегеля была воспринята как философия, которая должна была ответить на вызовы философии Канта. В то время как в Германии философия Гегеля была воспринята как философия, которая должна была ответить на вызовы философии Канта, во Франции философия Гегеля была воспринята как философия, которая должна была ответить на вызовы философии Канта.

при этом терпает прочное положение, величие и единство.

Пресытившись Гегелем и на-ходя Гербарта слишком трезвым или слишком искусственным и скучным в метафизике, у нас хватаются за Платона, долго тают за Платона, долго время не привлекавшего внима-ния и не замечаемого. Он, горде-ливо и грубовато превознося себя над всеми школьными философа-ми, okazался более строгим канти-анцем, чем сам Кант. Поэтому «логические исследования», ос-таваясь на избранном пути, в гла-вном, чем сам Кант. Поэтому «логические исследования», ос-таваясь на избранном пути, в гла-вном, чем сам Кант. Поэтому «логические исследования», ос-таваясь на избранном пути, в гла-вном, чем сам Кант.

Конечно, еще вопрос, уда-лось ли «логическим исследова-ниям» избежать неповторимых и оригинальных обходных путей и достигнуть прочного положения в обширной и постоянной связи. Однако автор стремился именно к этой цели.

В этих обстоятельствах необ-ходимо было критикой расчис-лить себе путь. «Логические ис-следования» составлены так, что идут посредни критики своей соб-ственной логикой. Нужно только не слишком задерживаться на критических частях, и пред воз-ром представляется единая связь по-зитивных исследований.

Первое издание посвящено *Карлу Фердинанду Беккеру*, че-ловек, который в области языка пытался развивать органическое мировоззрение и оживлял грам-матику философским духом. С дружескими чувствованиями приветствовал он книгу, и его одоб-рение было для меня очень цен-но. Теперь он ушел от нас, одна-ко я с удовольствием связываю о нем и хочу надеяться, что книга,

при этом терпает прочное положе-ние, величие и единство.

Пресытившись Гегелем и на-ходя Гербарта слишком трезвым или слишком искусственным и скучным в метафизике, у нас хватаются за Платона, долго тают за Платона, долго время не привлекавшего внима-ния и не замечаемого. Он, горде-ливо и грубовато превознося себя над всеми школьными философа-ми, okazался более строгим канти-анцем, чем сам Кант. Поэтому «логические исследования», ос-таваясь на избранном пути, в гла-вном, чем сам Кант. Поэтому «логические исследования», ос-таваясь на избранном пути, в гла-вном, чем сам Кант.

Конечно, еще вопрос, уда-лось ли «логическим исследова-ниям» избежать неповторимых и оригинальных обходных путей и достигнуть прочного положения в обширной и постоянной связи. Однако автор стремился именно к этой цели.

В этих обстоятельствах необ-ходимо было критикой расчис-лить себе путь. «Логические ис-следования» составлены так, что идут посредни критики своей соб-ственной логикой. Нужно только не слишком задерживаться на критических частях, и пред воз-ром представляется единая связь по-зитивных исследований.

Первое издание посвящено *Карлу Фердинанду Беккеру*, че-ловек, который в области языка пытался развивать органическое мировоззрение и оживлял грам-матику философским духом. С дружескими чувствованиями приветствовал он книгу, и его одоб-рение было для меня очень цен-но. Теперь он ушел от нас, одна-ко я с удовольствием связываю о нем и хочу надеяться, что книга,

АДЛЬФ ТРЕНДЛЕНБУРГ

вышедшая с новыми аргументами и дополнениями, пришла бы по нраву этому светлострому чешовку.

Берлин, 31 марта 1862 г.

Логические исследования

Сначала обозначим замысел «Логических исследований».

Особенностью собственного философского способа рассмот-

рения является познание целого из единичного, но при этом замечается, что малчивается предпосылка, что целое происходит из мысли, которая определяет части.

Особенностью собственного эмпирического способа рас-

смотрения, напротив, является анализ единичного в его разложении, а в большей мере сбор и соединение, но при этом замечается, что как-данный пункт также является основной для себя самого и поэтому также может быть исследован отдельно.

Между тем эта противоположность снимается в научном прогрессе. Ибо единичное стремится к целому, а познание из целого никогда не является началом. Именно поэтому науки так укрупнились, что обратили свои исследовательские силы на единичное, а не на данное непосредственно из целого. Отграниченная сила смогла быть достоянием для отграниченных предметов. Таким образом, посредство.

Мы пытаемся пойти обратнот остальным наукам.

Мы пытаемся пойти обратнот остальным наукам.

Мы пытаемся пойти обратнот остальным наукам.

Мы пытаемся пойти обратнот остальным наукам.

Философия, согласно осно-

бенностям своего направления, пренебрегла этим путем. В то время когда история остальных наук сообщает об отдельных от-

крытиях и их удачной комбинации, история философии пред-

ставляет собой различные спо-

собы рассматривания целого по-

знания.

В новейшее время система воз-

никает за системой; и потому, что предположается из них понятие це-

лое и из целого — своеобразное еди-

ничного, в них редко разлагаются какие-нибудь твердые положения и почти не имеется общего основа-

ния. Каждая система принимается за целое заново и, так как для нее в целом заключена вся ценность, по-

знания единичного содержания, а только таким ходом частей наук.

Философским системам трудно достигнуть обособленного понимания, так как у них нет общего, всеми признанного достояния, каким облада-

нии вещи опять укажут на ос-
нову.

Если единичное будет вни-

материально рассматрено, то в нем

откроются черты всеобщего: по-

кажутся швы, посредством кото-

рых оно связано с целым; а далее

пути, по которым из целого воз-

никает жизнь. Единичное служит

телу членом, само тело сделало

его членом. Поэтому оно может

быть понято только через душу,

устанавливаяшую цель; душу,

которая правит телом. Вот отчего

исследования единичного будут

вестись на основании этого ду-

ховного определения целого.

Если единичное будет глуб-

же исследоваться, то приобретет

независимость от науки, ибо

станет значимым фактом; тогда

можно надеяться, что меняющие-

ся взгляды на целое станут более

постоянными, так как по мере

увеличения твердых положений

возможность сомнения становится

ся все меньше. Как в алгебраиче-

ской задаче по мере появления

новых определенных элементов

становится все меньше вероят-

ных случаев, все меньше стано-

вится и количество допустимых

возможностей, а единственная

действительная оказывается все

ближе; точно так же происходит

в тех науках, которые ищут в еди-

ничных наблюдениях новые оп-

ределенные элементы и находят-

ся из четко установленного еди-

ничного более верно начертить

целое.

С тем, кто обозначенную

здесь мысль о *единичных* иссле-

дованиях хочет объяснить неф-

лософской, — ибо такие понятия,

как целое и части, будучи непод-

вижными и внешними определе-

ниями, сначала нужно растопить

в диалектическом типе, чтобы

затем употребить в расплавлен-

ном виде, — мы спорить не ста-

нем. Значения этих понятий вы-

ясняются позже. Название не важ-

но для нас; только бы получить

философский результат, а этот

взгляд пусть пренебрежительно

назовут эмпирическим.

Что в итоге дадут единичные

исследования, то не останется

единичным, не останется всего

лишь эпизодом, оно волеется в

значительно большее, в *действе*

целого. Яд исследования должен

пройти круг логических вопро-

сов, чтобы получить понимание

целого науки.

Дальнейшие объяснения да-

ны для того, чтобы охарактеризо-

вать задачу и направляющая этой

дисциплины.

1. Логика и метафизика как

основная наука

1. Только в противополож-

ности частным наукам возникает

сознание той общей науки, кото-

рую мы называем философией.

В начале познания единичный

взгляд еще мог охватить проти-

воположные направления; част-

ные науки и эта общая наука раз-

деляются не сразу, они отделяют-

ся друг от друга только с расши-

рением круга каждой в отдель-

ности.

Частные науки ведут из себя

самых в более широкую область.

В стремлении быть для самих се-

2. Где нет еще никаких дубля достаточными они, хотя и пы- области, вынужденны, однако, снова открыть границы, так как понимают, что содержат в себе неясные предпосылки, нерас- смотренные основные понятия, перенятые принципы, не обуж- денные начала. Затем, когда ча- стные науки вступают друг с дру- гом в спор, следует столкновение со всеобщим, которому они все должны подчиняться; науки, ис- пытывающие потребность ду- мать о себе как о целом, собира- ются мыслью целого, по отноше- нию к которому они сами явля- ются только частью. И если част- ные науки могут доволество- ваться своими тесными границами, то глас желает сво- бодного взора и стремится осво- бодить вид, открывающийся с господствующей высоты. Част- ные науки не только оттачивают дух благодаря единому последо- вательному способу наблюде- ния, но из-за односторонности дисциплины притупляют свое стремление к всеобщей воспри- имчивости; вот почему в каж- дом, предназначенном для воз- вышенного духа, они пробужда- ют потребность к оживлению, которая может происекасть только из допознания особенно- го всеобщим. Из этих необхо- димых, но противоположных стремлений возникает *филосо- фия*, которая желает называться *наукою идеи*, когда другие идеи выходят через части к определен- ному мыслию целому и через особенное к всеобщему.

Только когда универсум воспрониз- чала могут открывать только части универсума или части его частей. видят только его части, они сна- как ограниченная часть и может ловека, который помешен в мир качества целого. Зарождающаяся каждая из них представляет себя в то, а как несвязанные элементы, они появляются не как часть цело- друт от друга местах. Поскольку ся в разных точках и отдаленных- Наки исторически образуют- этической опорой?

менному служили для *всех них* мые стремления к истине и неиз- других наук, если бы не те же са- где бы остались достоинства. Идем духа к познанию истины. то философфия является стремле- пример, такое определение, буди- все особенности наук, как, на- шие направленные, что исчерзают торые приписывают ей такие об- ние вечного, или объяснений, ко- ления, будто философфия – позна- логично, например такого опреде- смешать с ней религию или тео- философфия, которые утрачивают надо беречься таких объяснений ширению и развитию. Поэтому повторствовать влечению к рас- мысли сам себя рассматривает, ченном и определенном кругу озного духа, который в органи- это только произведение религии: стикой национальной религии: на самом деле является схола- дии, хочет казаться философией, как на Востоке, например в Ин- софия. В этом отношении то, что- тых наук, там также нет и фило-

ведется познающим духом, тогда представляется в полном смысле ор-ганизм наук, в котором отдельная дисциплина будет членом Единого целого. Такое целое ... только тогда и может быть плодом *завер-шенного* познания, когда послед-няя идея будет находиться в отде-льной перспективе, почти в бес-конечном удалении. В нем фило-софия и особенные науки больше не будут раздельны; философия примет в себя все особые науки, а особые науки вновь возвынятся философию.

Между тем на пути к этой да-лекой цели дело философского изучения – искать и представлять идею целого в частях, идею все-общего – в особенном.

В каждой науке всегда имеются ... элементы, которые равным образом принадлежат как части, так и целому или обнаруживаются в особенном силу всеобщего. Осо-быи предмет каждой науки пред-ставляется как разветвление все-общего бытия, а своеобразный ме-тод – как особое направление по-знающего мышления, мышления вообще. Первое из этих отноше-ний ведет от каждой науки к *мета-физике*, второе – к *логике*.

3. Сначала обратимся к пер-вому отношению.

Предмет каждой науки орга-ничен; на границе действует от-ражняющаяся, т.е. определяющая ранжирующая, т.е. сопредельная область; связь объектов прежде всего обнаруживается в этом со-седстве. Если мы оставим при-вычный образ научных областей

и уясним, которые как бы гео-метрически лежат друг рядом с другом, и пойдем вместо этого образа настоящее соотношение, то всеобщее каждой науки, кото-рое способно принимать в себя особенное или образовать бо-лее высокое, будет находиться в отде-льной перспективе, почти в бес-конечном удалении, обуславливая их или обуславливаясь ими. В этой связи возникает вопрос: чем тогда будет всеобщее и через все прони-кающее сущее? В этом вопросе – повод в пользу той философской науки, которая названа Аристоте-лем *первой философией*, а позд-нее в соответствии с принятой по-следовательностью аристотелев-ских сочинений – *метафизикой*.

Эта наука познает сущее как сущее и полагает сущее как таковое, тогда как частные науки отвлечены изучением только эле-мента сущего, как, на-пример, математика¹.

Все особенное познание со-вершается во всеобщем, и ко все-общей основе каждая наука воз-водит свой предмет, и хотя пред-меты наук своеобразно образуются в особенном объекте, все же как особенное они имеют высшее начало. Если понимать сущее как таковое, как всеобщее, сущее как такое, как всеобщее, подобно то-ленному в особенном, подобно то-му, как корень осуществлен в ветвях, то познание превратится в познание *первых* основ, именно первых основ, если мы начинаем с источника знания, или *послед-них*, если мы поднимаемся от яв-

¹ Аристотель. *Метафиз.* IV, 1. Р. 1003 а 21.

лений и возвращаемся к сущности. В этом смысле каждая наука а priori, без которых невозможно получить никакое опытное знание, как метафизические и устанавливаются таким образом метафизические начала естествознания, метафизические учения о праве и метафизику нравов. Правда, здесь нужно заметить, что в а priori выражен такой взгляд на истинную познающую, который принадлежит каждой науке. Будет средован, то каждая наука будет иметь свою собственную метафизику проблему, где метафизика должна представлять собственную связь своих объектов с сущностью. Если Гербарт истолковывает метафизику как науку о бытии — собственную связь с теми объектами, которые не зависят от частных наук, метафизика перед каждой из них. Метафизика математики, метафизика науки, метафизика морали будут представлять различные стороны или различные направления, направленные на исследование основания.

В различных объяснениях, которые дают понятие метафизики различные системы, везде можно встретить определение, согласно которому в противоположность всем наукам, рассматривающим существующее как особенное не зависимо от того, имеют ли они источник, метафизика призвана изучать сущее как сущее, как вообще бытие, лежащее в основании особенного. Даже в новейшей немецкой философии, которой не занимают оригинальных концепций, изначальное понятие только

Подведем итог: каждая наука ведет к метафизике, которая стремится постичь сущее как основу всякой особой вещи.

4. Вторым отношением являлись методы, противостоящие каждой науке. Каждая наука образный прием, посредством которого она привносит во владение духа сначала свой предмет,

а затем и основания предмета. Стараясь исключить путьские мнения, которые приходят на скорую руку, но, не имея силы сопротивляться, сдвигаются при первом же натиске, мнения, которые не достигают вещей и не затрагивают духа, науки прокламыруют различные дорожки для того, чтобы укрепить представляемые и исполнить закон вещи. Например, математические науки свой предмет образуют изнутри и, расширяя познание от простого к сложному, действуют иначе, чем естественные науки, которые продвигаются переплетаясь как процесс и многообразия связанных друг с другом элементов и связей между ними. Различные методы в этом смысле говорят об особенных методах частных наук, о методах логики, математики, естествознания, юриспруденции. Между тем на различных путях обнаруживается только одно-единственное мышление, которое, для того чтобы иметь возможность понять предмет, различным образом направлено на него. В науке только одному-единственному мышлению дано различное побуждение всегда находить новые искусства-вещи, которые должны как бы в плен захлопнуть предмет. Однако сквозь все проходит и во всем проявляется только одно-единственное искусство — мышление, будучи само с собой согласным, будучи посредством малых средств мыслительной сущностью. Безде оно ищет необходимое; нигде не допускает противоречия, однако чувствуют и ... думать сам, ес-

На эту же сторону проблемы указывают вопросы, которые возникают при развитии каждого человека. Обычно человек, начиная изучать окружающую среду, и устанавливает свои пределы. Он растет в неосознанном убеждении, что вещи едины со своими пределами, в естественной ставленности, в естественности и достоверности. Однако если он начинает чувствовать и ... думать сам, ес-

Стремлений.

Позтому логика и метафизика есть следствия их научных

раз в том, чтобы из себя самих вернуться, то они нуждаются как

5. Если науки хотят себя за-ками.

изводимого познающим нау-

исследования мышления, про-

тафизике, а с другой — к логике, к

ка ведет, с одной стороны, к ме-

Таким образом, каждая нау-

ности мышления.

даче — разыскать их исток в сущ-

мет мышления, то это ведет к за-

основу в обрабатываемом пред-

жат, но имеют свою всеобщую

ту наук, хотя ему и не принадле-

ся только допознанием к предме-

ку наукой. И если методы, лежащие

это будет метод, лежащий на

ближения к необходимости при-

сти или способ измерения при-

жения к познанию необходимо-

необходимости или путь прибли-

зовем методом путь ... познания

зует противоречие. Если мы на-

димое, окольным путем пользо-

само, чтобы определить необхо-

ли развитие надежды, упущенный результат научат его недобрый к своим представлениям, к вещам, то он вернется в сомнения. Тогда мы знаем только то, что ничего не знаем, но все же, побуждение и есть знание, знание, однако, небольшое, предполагающее твердые точки, которые, по следованию развиваясь, могут стать позитивным знанием. Теоретическое опровержение скептицизма скрыто в логике, которая стремится выразить взгляд на сущность необходимости и на процесс становления знания.

6. Если все науки вместе участвуют на то, чем они обусловлены, причём, с одной стороны, это логика, а с другой — метафизика, то такое познание, которое определит науку в ее сущности и закончет стать теорией науки, должно охватить вместе метафизику и логику. Только из обеих связей установится понятие, что внутренняя возможность знания и мышления постигаются в своем стремлении к знанию. Наука, которая объединяет рассмотрение мышления и сущности как такового, была названа Платоном диалектикой; мы, чтобы избежать этого, мнимо называем ее логикой в широком смысле и посвятим именно такой логике наши «*Логические исследования*».

Чтобы одним преподавателем вглядом охватить единство логики и метафизику, примем во внимание следующие.

Начало науки обыкновенно лежит в кажущейся случайности, му, чему нельзя научиться, а между противоречия, когда он учит такой скептицизм сам в себе достаточно в общем узнать, что самый нерв познающего духа. Нется в скептицизме, парализующую недоступно; тогда оно превращается в науку таким знанием, которое ей вглядом науки вообще и сделать обще, там, где оно хочет стать действительностью как всеобщее знание, там же, где оно осознано, когда оно хочет удостоиться. Сомнение полезно в единичном, а в отношении к общему — бесполезно. Когда оно осознано, оно становится сомнением, при необходимости является противоречием. Начало сознания ясно, то трудно и достичь. Если противоречие не легко

находится чаще всего вблизи, часто в том, что прямо-таки при-влекает к себе внимание; однако оно завершается только в необходи-мимом. Ее ход — это движение от случайного к необходимому, дви-жение, которое включает случай-ное в необходимое. Например... эмпирические науки сначала ос-матривают вещь, затем... наблю-дают за явлениями, затем... соби-рают разрозненное, упорядочива-ют собранное, классифицируют для обзора целого: так, в наблю-дении силы имеет постоянство, основание хочет проявиться необ-ходимое. В начале несвободный от любопытства дух сам собою дошел в науках опыта до внушен-ной законом серьезности. Законы, которые ищет эмпирия, являются следствием необходимости цело-го, которое обнаруживается даже тогда, когда в окончательном единстве оно все еще сокрыто. Если спекулятивные науки, на-пример чистая математика, мор-ли начаться с волевой игры мыс-лей, со свободной комбинации элементов, то серьезность прави-ли и законов в этой игре захватит дух и именно в этих науках ему впервые станет очевидна теоре-тическая необходимость. Про-двигающаяся вперед наука обра-щает неопределенные представ-ления в необходимо определен-ные, реально ошущаемое — в не-обходимость мысли. Поэтому целью и мерой всех наук является необходимость, на необходи-мость нацелен метод, причина, толкающая каждую науку к логи-

ке, метод нацелен на необходи-мость связей с первыми основа-ниями — вот причина, которая влияет каждую науку к метафи-зикке. Эта необходимость, нигде не имеющаяся как данность, однако приобретает духом, кажется общим произведением логице-ского и метафизического. Ибо мышление и бытие, своеобразно связанные, распознаются в своих общих характеристиках. В необходимом прежде всего обнаруживается сила мышления. Без мышления не было бы воз-можно, ни необходимого, а бы-ло бы только действительное. Не было бы возможного, так как воз-можно возникает только там, где мышление пробит и члени-т действительность, а затем рабо-тает с этими полученными ею элементами; не было бы необхо-димого, так как бытие представ-лено в необходимом как обрабо-танное и проникнутое мышле-нием. Только мышление способно понять, что нечто не может быть другим, как тем, что оно есть, а именно, возвыситься дей-ствительно до необходимого.

венность. Если одновременно мыслятся оба отношения, отношение мышления и отношение к предмету, то оказывается, что в необходимости, которая возвысила науку до науки, сущее своеобразно воспринимается в мышлении, а мышление в сущем. Из этого отношения вещи в нашем предриторическом рассмотрении следует, что только такое познание может стать теорией науки, которое в том же самом смысле, что и частная дисциплина, объединит

внутри свои особые методы и мыслятся оба отношения, отношение мышления и отношение к предмету, поймет логику и метафизику в единстве как основу особенного.

Все дисциплины стоят на основе такой науки и неявно опираются на предпосылки, познать которые стремится только она одна; поэтому такая теория науки (логика в обозначенном широком смысле) является *основой науки, philosophia fundamentalis*.

Перевод М. Р. Демкина

